

— Я всё-таки не сдержался и поддался на твою провокацию! — сокрушенно вздохнул Шаобай.

Увидев, что он немного смягчился, Биюэ поспешила подольститься:

— Нет, великий бог, вы прошли испытание! Вы справились блестяще. Вы просто невероятны! Ваша реакция — это же истинная натура. Вы ведь не хотели, чтобы вас посчитали бессильным, поэтому то, что вы подхватили меня на руки — абсолютно правильный поступок! Для меня честь стать вашим пробным камнем. Но у меня есть маленький вопрос: у вас в подсознании заложено желание обнимать со спины? Вы предпочитаете наши ягодички? Скажите, чьи лучше: мои или той лисицы?

Лицо Шаобая побледнело, он прикрикнул:

— Биюэ, ты слишком много болтаешь! И твои слова совершенно не подобают статусу небожительницы!

Биюэ поспешно закивала:

— Я виновата, простите! Давайте же скорее поднимемся наверх!

— Моя вспыльчивость доказывает, что я еще недостаточно совершенен, — вздохнул Шаобай. — Не буду я принимать титул Бога Войны. — Сказав это, он развернулся, собираясь уйти.

Биюэ ухватила его, удерживая:

— Не надо! Пойдите, вы же прошли!

Шаобай продолжал настаивать на своем, и Биюэ решила прибегнуть к новой провокации:

— Вы думаете, что раз прошли три испытания, то уже стали Богом Войны? Вам еще предстоит выдержать испытание на церемонии возведения в ранг, и этим испытанием станет сама воля Небес. В свое время Куанчжань тоже прошел три испытания, но когда он стоял на Алтаре Возведения в Ранг Богов, Небо и Земля не признали его Богом Войны. Его не только ударило молнией, отсекающей левую руку, но и все его божественное тело было сожжено до состояния уголька. Вы не хотите узнать, что приготовило для вас Небо? Поможет оно вам или погубит?

Шаобай снова вздохнул:

— Я боюсь не испытаний! Я боюсь, что еще не достиг состояния, когда нет желаний и сердце подобно спокойной воде!

— Великий бог! Вам же всего тысяча лет, если я не ошибаюсь. А мне почти десять тысяч. Так что по сравнению со мной вы еще ребенок. Но я могу прямо сказать: ваша выдержка уже намного превосходит мою. Только представьте, какой она станет, когда вы просовершенствуетесь десять тысяч лет! Думаю, тогда никакая, даже самая обольстительная красавица не сможет вас сбить с толку! — Видя, что Шаобай продолжает упрямяться, Биюэ

пошла ва-банк, не заботясь о том, насколько преувеличенно это звучит.

Шаобай на мгновение задумался:

— Хорошо! Поднимаемся. — Он прошептал заклинание, отозвал Жемчужину Динъян, и густой желтый туман на склоне горы рассеялся.

Главный экзаменатор отправилась первой. Шаобай, соблюдая приличия и сдерживая внутреннюю энергию, последовал за ней. Биюэ, прижимая к груди сяо, слегка наклонилась вперед и выпятила бедра, приняв, как ей казалось, самую соблазнительную позу, и полетела к вершине.

Едва ступив на землю, Шаобай обвел взглядом присутствующих и заметил, что два-три десятка богов-мужчин смотрят на него с весьма странным выражением. По его воспоминаниям, именно они пытались подглядывать у подножия горы. Сейчас их брови были приподняты, на губах играла усмешка, а вид был несколько растерянным.

Божественный Владыка спросил Биюэ:

— Великий бог прошел испытание?

Биюэ склонила голову:

— Докладываю Божественному Владыке, великий бог не только прошел испытание, но даже не воспользовался черной повязкой!

Куанчжань, чей рост достигал трех чжанов, склонил голову и с благоговением посмотрел на Шаобая:

— Великий бог! Ваш образ в тысячи раз величественнее моего! В прошлом я был уверен, что равнодушен к женскому полу, но ради верного прохождения теста все же использовал черную повязку. Не ожидал, что у вас хватит такой смелости пойти напролом! Думая об этом... я, Куанчжань, стыжусь своего трехчжанового тела. Отныне вы мой кумир! Мой величайший кумир!

Боги дружно рассмеялись.

Божественный Владыка с улыбкой погладил черную бороду:

— Выдержка великого бога Шаобая — поистине непревзойденная в Трех мирах! — Он строго обвел взглядом тех два-три десятка богов с ехидными ухмылками, заставив их смущенно потупиться, и с чувством произнес: — В нашей борьбе с Императором Демонов, помимо усиления военного удара, мы должны остерегаться соблазнов в виде плотских утех и чревоугодия. У некоторых богов сильная магическая сила, но перед лицом красоты и изысканных яств их сопротивляемость недостаточно велика! Надеюсь, эти боги будут брать пример с великого бога Шаобая!

Большинство богов-мужчин понурили головы, и атмосфера на мгновение стала гнетущей.

— Фея Биюэ, а кого ты использовала для теста: змеиного демона, лисицу или, может, духа, похищающего души? — Любопытство Аосюэ нарушило неловкое молчание.

Биюэ рассмеялась:

— Я нарисовала самую соблазнительную пеструю длиннохвостую лису!

Аосюэ с восхищением обратилась к Шаобаю:

— Великий бог! Вы смогли противостоять такому соблазну! Вы поистине воплощение чистоты! — Затем она добавила: — Фея Биюэ, покажи, пожалуйста, рисунок, я хочу взглянуть.

— Эта лисица была убита великим богом! Теперь ее на рисунке нет, — ответила Биюэ, демонстрируя свиток.

— Какая жалость! Я хотела увидеть, насколько она была соблазнительна! — с сожалением вздохнула Аосюэ.

Биюэ лукаво улыбнулась:

— Насколько она была соблазнительна, можете спросить у великого бога!

Аосюэ с полуулыбкой взглянула на Шаобая:

— Великий бог, в будущем буду просить у вас совета!

Невольно вспомнив тот страстный момент обольщения, Шаобай поспешно глубоко вздохнул, чтобы придать своему лицу еще более невозмутимый вид, и спросил Божественного Владыку:

— Владыка, когда состоится церемония возведения меня в ранг Бога Войны?

Божественный Владыка в затруднении ответил:

— Великий бог Шаобай, Алтарь Возведения в Ранг Богов находится в Божественной Столице. Но сейчас она захвачена Императором Демонов, поэтому ваше возведение в ранг возможно только после того, как мы отвоем город.

— Тогда не будем медлить! Выступаем к Божественной Столице немедленно! — воскликнул Шаобай.

Владыка снова вздохнул:

— У нас сейчас меньше десяти тысяч солдат и меньше сотни генералов. К тому же они измотаны чередой боев, а теперь еще и страдают от невыносимой жары горы Динъян. Боюсь, без отдыха они не смогут сражаться.

— Какова обстановка у врага? — спросил Шаобай.

— Куанчжань, расскажи, — велел Владыка.

Куанчжань доложил:

— По моим данным, основные силы Императора Демонов — это сто тысяч змеиных духов и сто тысяч духов черного медведя. В авангарде — сто тысяч воинов: пятьдесят тысяч белых тигров, тридцать тысяч кровавых волков и двадцать тысяч змеиных демонов под предводительством Летающего белого тигра и Черного волка, пронзающего землю. Что касается присоединившихся позже войск драконов и фениксов, то их точное число мне неизвестно. Но полагаю, их не меньше ста тысяч. Если добавить остальных зверей, то армия Императора Демонов насчитывает не менее миллиона. Кроме того, на его стороне выступают демонические духи: зеленые скелеты, вампиры и другие. Поскольку они постоянно делятся или сливаются воедино, их точное число назвать невозможно. В целом силы противника огромны.

— Владыка, — сказал Шаобай, — чтобы поскорее закончить войну, нам нужно объединить людей и зверей.

Владыка согласно кивнул:

— Великий бог Шаобай, по поводу мира между людьми и зверями не беспокойтесь. Я осознал: именно из-за того, что мы тысячелетиями упорствовали в этой вражде, Император Демонов смог воспользоваться ситуацией и натравить зверей на людей. С тех пор как вы покорили зверя-носорога, я изменил свое мнение. — Он окинул присутствующих суровым взглядом и твердо произнес: — Боги, слушайте мой приказ! С сегодняшнего дня запрещаю употреблять в пищу мясо!

— Повинуемся божественной воле! — хором отозвались боги.

Предводитель носорогов был глубоко тронут этим решением. Он вышел вперед, поклонился и сказал:

— Докладываю Божественному Владыке: в десяти тысячах ли к востоку отсюда есть гора Жуню. Она простирается на тысячу ли, климат там мягкий круглый год. Это родина моих братьев — и звероловцев, и зверей-носорогов. Если Владыка не побрезгует, я готов проводить богов туда и разбить лагерь!

Владыка погладил бороду:

— Хорошо! Очень хорошо! Из тебя выйдет отличный заместитель генерала. Выступаем!

На лицах генералов засияла радость, особенно у тех, кто страдал от жары.

Предводитель носорогов оттолкнулся от земли и взмыл в небо, балансируя руками. Шаобай, Владыка и остальные боги последовали за ним.

Вскоре десять тысяч воинов и генералов, подобно тяжелой туче, зависли над вершиной горы Жуню.

Шаобай присмотрелся и увидел внизу огромного зверя-носорога двух чжанов в длину, который вел за собой около пяти тысяч сородичей. Те яростно били копытами, гневно взирая в небо. Заметив их боевой настрой, Шаобай решил, что они приняли прибывших за врагов. Он уже хотел объясниться, как вдруг предводитель носорогов крикнул:

— Эрхань, не паникуй! Это я, твой старший брат Дахань! Свой! Мы свои!

Глаза вожака округлились от недоумения, и он прорычал человеческим голосом:

— Дахань, почему ты стал человеком? — Затем, сверкнув глазами, добавил: — Я — Дахань, и я в зверином облике! Ты, должно быть, бог, принявший мой облик, чтобы обмануть меня!

Предводитель носорогов хитро прищурился:

— Я действительно Дахань! Сто лет назад меня забрали в армию Императора Демонов. Эрхань, как там мои невестки — Цяоцяо и Панпан?

Зверь-носорог обрадовался:

— Раз ты знаешь имена невесток, значит, ты и правда Дахань! Но почему ты принял человеческий облик?

— Эрхань, это долгая история! Давай спустимся и поговорим, хорошо?

Эрхань обернулся к стаду и издал два звука: длинный и короткий. Пять тысяч носорогов покорно опустили головы.

Дахань спустился с богами на вершину, подошел к Эрханю и погладил его по лбу:

— Эрхань, ты хорошо охранял гору! А где же невестки?

У Эрханя из глаз брызнули слезы:

— Невесток Цяоцяо и Панпан забрал Черный волк!

Дахань в ярости топнул ногой, пробив глубокую яму в скале, и проревел:

— Черный волк! Ты слишком притесняешь мой народ!

Эрхань продолжал рыдать:

— Это еще не все! Мою жену Цяоцяо тоже забрал Черный волк!

— Как давно их забрали?

— Полгода назад.

— Зачем?

— Говорят, Черный волк хочет сделать их наложницами!

Гром! Разъяренный Дахань ударил кулаком по валуну рядом, расколов его пополам с оглушительным грохотом.

Эрхань всхлипывал:

— Дахань, ты должен отомстить! Знаешь, в этом году Черный волк потребовал не только сотню взрослых носорогов, но и сотню новорожденных телят!

— А-а-а! — взревел Дахань. Его глаза налились кровью, он бил себя в грудь и в отчаянии кричал в небо: — Черный волк! Я разорву тебя на куски!

<http://bllate.org/book/22262/2330255>